

УДК 340.15:347.9(477)«14/15»

**ПРАВА ГОРОДСКИХ ОБЩИН
БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО XV – НАЧАЛА XVI ВВ.**

С.Г. Ковалёва,

*Черноморский национальный университет имени Петра Могилы, кандидат
юридических наук, доцент*

Изучение права средневековых европейских городов традиционно ограничивается лишь западноевропейским опытом. Причиной, очевидно, является тот бесспорный факт, что лишь в феодальных городах Западной Европы сложились свои системы права, отличные от общеземского, что, в конечном счёте, привело к образованию в западноевропейских обществах городского сословия, обладавшего особым правовым статусом. Такого явления не возникло в городах Восточной Европы, несмотря на широкое распространение в них магдебургского права. Не ставя целью выяснение причин и сущности такого феномена, автор считает возможным говорить о наличии прав городских общин белорусских и украинских земель Великого княжества Литовского. Такие права формировались как следствие пожалования литовскими господарями (такой титул с XV в. носили литовские монархи) белорусским и украинским городам так называемых привилеев – жалованных грамот, которыми устанавливались взаимные права и обязанности центральной власти и этих городов. Время пожалования таких привилеев (в литературе за ними закрепилось название областных) – XV – начало XVI в., то есть этап преодоления феодальной раздробленности и формирования централизованного государства. Ликвидируя местную удельную администрацию, центральной власти необходимо было заручиться лояльностью населения с целью предотвращения потенциальных конфликтов; основным средством для этого было сохранение, хотя бы и декларативное, старины, то есть исконных, привычных горожанам норм. Как следует из текстов привилеев, они давались городскими общинами по просьбе их жителей и закрепляли исстари существующие на белорусских и украинских землях нормы и правила. Однако внимательный анализ положений Новоградского, Полоцкого, Витебского, Киевского, Волынского привилеев даёт основания утверждать, что, декларируя «сохранение старины», великие литовские князья не только вынуждены были оставлять без изменений издавна существующие нормы, но и вводить новые при условии, что они не ухудшали положения населения. Разумеется, горожанам легче было получить закрепление желаемых норм в писаных нормативных актах, чем добиться их практической реализации, но сам факт признания за городскими общинами определённых прав свидетельствовал о том, что Великое княжество Литовское придерживалось общеевропейского вектора развития.

Среди правовых норм областных привилеев представляется возможным выделить группу тех, которые закрепляли права не отдельных подданных, а кол-

лективные, солидарные права общины. Выделение и анализ этих норм и является целью данной работы.

Источниками для исследования являются тексты привилеев – Новогрудского (1440), Волынского (1501 и 1509), Витебского (1503), Смоленского (1505 и 1513), Киевского (1507 и 1529), Полоцкого (1511).

В отличие от жалованных грамот на магдебургское право, областные привилеи не предусматривали права города на самоуправление. (Хотя среди городов, получивших областные привилеи, были и магдебургии, например, Киев и Полоцк получили магдебургское право ещё в XV в., Витебск – в XVI в.) Однако целый ряд правовых норм привилеев закрепляли определённую автономию города и его земли. Так, например, Витебский привилей гласил: «Також им нам давати воеводу по старому, по их воли, и который им будет нелюб воевода, а обмовят его перед нами: ино нам воеводу им иного дати, по их воли; а приехавши воеводе нашому к Витебску, первого дня целовати ему крест к Витблянном, на том, штож без права их не казнити по вадам ни в чом» [2, с. 70]. Подобная норма содержится в Полоцком привилее: «Такъже намъ, г(о)с(по)д(а)ру, давати намъ воеводу нашего полочаномъ по их воли, а который будетъ воевода нашъ нелюбъ, и намъ имъ воеводу нашего дати по их воли. А приехавъши воеводе нашому к Полоцъку, перьвого дня ему крестъ целовати к полочаномъ на томъ, штожъ безъ их sprawy полочанина не казънити ни въ чомъ» [2, с. 80]. Таким образом, кандидатуры воеводы и Витебского, и Полоцкого, хотя и выдвигались господарем, всё же должны были согласовываться с горожанами.

Власть воеводы в городах, которым жаловались привилеи, была ограничена. Во-первых, это касалось его права контроля над населёнными пунктами земли, охоты и поборов с местных жителей: «А по волости по Витебской воеводе нашому не ездити, а поедет в ловы, ино его по станом не дарити» [2, с. 68]. Во-вторых, городские общины сохраняли свои суды: «... местичов одному воеводе не судити, нижь судити съ местичи» [4, с. 223], «... [воеводе нашому Полоцкому] мешчанъ одному не судити, судити ему з бояры и мешчаны» [2, с. 78]. Судебный процесс должен был происходить в присутствии наблюдателей из местного населения: «старосте и наместником нашим одному их (волынян – С.К.) не судити, маеть при себе посадити князей, и панов, и землян, тоже мает его з ними судити» [1, с. 271].

Автономия городов (и соответствующих земель) подкреплялась тем, что великие литовские князья обязывались не вмешиваться в дела местных церковных общин. Так, в Киевском привилее указывалось, что монарх обещает «въ церковъные люди и въ земли и во вси доходы и приходы ... не вступатися» [1, с. 278]. Жителям Новогрудка было обещано «оуси надаванья и записы вызволенья церквей столных зборных, монастырских и иных оу Новгородче, оу земли Новгородской хочемъ безъ порушенья держати спольна и боронити подле нашое (господаря – С.К.) моци» [4, с. 222].

Следующая группа прав городских общин касалась освобождения их жителей от определённых повинностей в пользу великого князя и местной администрации. Господарь постановил, что витебских «сябров городских в пригод наш

не гнати, а ни в подводы, а ни в ловы» [2, с. 69], новогрудским мещанам гарантировалось освобождение от подводной повинности («подводь оу местичовъ не имати» [4, с. 225]), жителям Полоцка обещали «въ подводы ... коней в полочанъ не брати, ни въ поселскихъ путъниковъ, ни въ сябровъ городскихъ», «въ заставу ... боярь и мешчанъ полоцких и посельских путниковъ не посылати» [2, с. 76]. Отметим, что жалованные права в ряде привилеев распространялись лишь на свободных жителей городов. Если даже речь шла об отмене некоторых повинностей зависимого населения, то это была уступка не ему, а его хозяевам-феодалам, которые, в конечном счёте, пользовались плодами таких отмен. Так, например, относительно полочан «зъ боярских и з мешчаньскихъ сель» предписывалось «никакою служъбою ненадобе тягнути к нашимъ кн(я)жимъ дворомъ» [2, с. 77]; в Новогрудке «князским людемъ, и паньским, и боярским, и местичомъ оу литовской земли, оу жомоитской, оу руской дяколь намъ не надобе давати, а ни подводъ давати, а ни каменм, ни колодея возити, а ни на сено ходити, а не серебрящизне, ни к инымъ несправедливымъ роботамъ не надобе имъ ходити» [4, с. 222]; частновладельческие, зависимые от церковных или светских феодалов киевские жители освобождались от подводной повинности, от гона бобров, кошения сена, но это означало, что центральная и местная администрация признаёт право распоряжения «слугами» за их хозяевами. Красноречивой в этом отношении является норма Киевского привилея о посылании послов в Орду: «...княземъ, паномъ и бояромъ съ послы къ орде не ходити, слугамъ ходити...» [1, с. 281]. Норма эта напоминает о феодальном, сословном характере права Великого княжества Литовского.

В перечне прав городских общин заметное место занимает группа экономических прав, которые заключались, в основном, в освобождении мещан от налогов, пошлин и других платежей. Например, в 1511 г. полоцким жителям «мыта ... отпустили по въсей нашої державе и тежь и серебрящину отпустили есмо имъ вечно» [2, с. 79]. В 1513 г. господарь даровал смолянам освобождение от соляной пошлины и других налогов: «...пожаловали есмо мещан смоленских и все посполство: мыто нашо соляное им есмо отпустили», «великоденщины и рожественщины, и глушичщины, и иных поплатов пану воеводе смоленском[у] с них не брати и в службы город[ов]ыи их не вернути» [3, с. 262]. Зачастую центральная власть восстанавливала нарушенные права городских общин, которые подвергались несанкционированному налогообложению по инициативе местной администрации. Например, относительно налогов и пошлин, налагаемых на киевлян, в 1507 г. Жигимонт I распорядился так: «Где бы здавъна не бывали на предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимоньта и перво сего за отца и брата нашего, королей ихъ милости, тутъ и теперь не по-требъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти» [1, с. 282].

Торговля играла значительную роль в повышении благосостояния городов. Возможность пользоваться торговыми льготами и привилегиями была важным правом городских общин. В XV – начале XVI вв. города имели право устанавливать свои собственные эталоны мер и весов. Привилеи Новогрудку и Витебску подтверждали: «оу локоть а оу весы городски ино оу которыи пошлины

торговой местицкий воеводе не оуступатися» [4, 225], «...в весы витебский, в ни в локоть нам не вступатися» [2, с. 70]. Торговая автономия давала возможность городской общине наращивать торговый оборот и, следовательно, развиваться экономически.

Ещё одна группа прав городских общин касалась выбора её жителями места проживания и возможности свободного выхода из числа горожан. Такие права, например, были дарованы жителям Витебска и Полоцка: «...полочаномъ всимъ жити в Полоцьку добровольно, покуль хто хочеть. А будет ли которому полочанину от насъ насильство, намъ его силою не держати, ино ему чистъ путь, куда хто хочеть, безъ кажъдое зачепки» [2, с. 80]; «Витбляном жити у Витебску добровольно, всякому, по старому, покуль хто всхочеть; а которому Витблянину будет от нас насилно, а будет ему нелюбо: нам его силою не держати, ино ему путь чист, куды хочет, безо всякое зачепки» [2, с. 71].

Витебский привилей даровал членам городской общины свободу вероисповедания, в частности, белорусское население могло сохранять принадлежность к православной конфессии, хотя ещё земским привилеем 1387 г. провозглашался курс на поддержку католицизма. Привилей 1503 г. гарантировал: «...который будутъ, Литвин, або Лях, крещены были у Витебску в Рускую веру, а хто из того роду и тепере живет, того нам не рушити, права их хрестияньского ни в чом не ломити» [2, с. 71].

Таким образом, городские общины белорусских и украинских городов Великого княжества Литовского, хотя и не стали независимыми от центральной власти, всё же обладали определённым кругом политических, экономических, религиозных прав.

Список использованных источников:

1. Ващук, Д.П. Абыхмо деръжали ихъ подле права ихъ земъли (Населення Київщини та Волині і великокнязівська влада в XV – XVI ст.) : моногр. / Д.П. Ващук. – К. : Інститут історії України НАН України, 2009. – 320 с.
2. Вішнеўскі А.Ф., Юхо А.Я. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных гадоў да нашых дзен) / А.Ф. Вішнеўскі, А.Я. Юхо. – Минск, 1998. – С. 68–71.
3. Кромм, М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. – М. : Квадрига, 2010. – 320 с.
4. Привилей Новогрудской земле 1440 / [публикация и пояснения С.Г. Жемайтиса] // Рукописные памятники: Публикации и исследования / сост. Г.П. Енин (науч. ред.). – СПб. : РНБ, 1997. – Вып. 4. – С. 221–225.